

Ксения Лита

ЛЕДИ ВЕДЬМА

Ксения Лита

Леди Ведьма

<https://litres.ru/74208104>

Аннотация

Изменил парень, и все идет не по плану? Лучшее, что можно сделать - это согласиться на сделку с ведьмой и поменяться с ней местами! Но оказалось, и здесь обман. Вместо ведьминой силы - пшик, вместо дружелюбного другого мира - костер, вместо толпы поклонников... Один эльфийский король! Ладно, король - самое то, осталось убедить его стать моим мужем. Проклят, говорите? Ничего, разберемся на месте. Занят уже? Не вопрос, я же теперь ведьма! Леди Ведьма.

Роман по миру Леди Феникс, но персонажи даже не знакомы.

Нормальный герой с принципами.

Дерзкая и предприимчивая героиня.

Много-много юмора и приключений.

Однотомник.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	39
Глава 8	44
Глава 9	49
Глава 10	52
Глава 11	55
Глава 12	59
Глава 13	63
Глава 14	69
Глава 15	72
Глава 16	78
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Глава 1

— Сжечь ведьму!

— Возвращайся туда, откуда пришла, гадина!

— На костер ее!

Толпа выглядела как массовка на съемках очередного фильма про Робина Гуда и яростно «играла» свою роль. То есть скандировала всю: «Ведьму сжечь!» Махала кулаками и нематыми шевелюрами, одобрительно сверкала глазами, предвкушая хлеба и зрелищ. Напоминая то ли спортивных болельщиков на стадионе, то ли слегка навеселе фанатов на каком-нибудь рок-фестивале. С поправкой на антураж в виде декораций средневековой деревни. Или города, кто его разберет?

Фестивали я любила, с удовольствием тоже бы покричала, если бы не одно жирное «но». Ведьмой была я.

Это меня сейчас тащили к столбу, щедро обложенному вокруг палками и сухим сеном. Я такое только в кино видела. Вот недавно же видела! Там героиня была плохой девочкой, которую решили таким образом переучить в хорошую. Разыграть. Напугать. Вот и я воспринимала все как какую-то сцену. Розыгрыш.

Который вот-вот должен был закончиться. Но почему-то не заканчивался.

Какой-то толстяк даже попытался плюнуть мне в лицо, но

ведущий меня стражник как раз толкнул меня вперед, и я увернулась. Чтобы тут же споткнуться и полететь на размытую дождем дорогу. В самую грязь. Моей одежде, больше всего напоминающей старый пыльный мешок, это было не страшно, а вот моей гордости...

Моей гордости было больно. Как и мне, когда здоровенный мужик перехватил меня за талию и поставил к столбу. На мои запястья легли грубые веревки, так туго, что мы со столбом чуть ли не стали единым целым. Поцеловались бы, привяжи они меня к нему лицом, но нет, мои палачи решили, что я должна как минимум видеть своих поклонников. Как максимум — приближающегося мужика с факелом!

Кажется, до этой минуты я верила, что все это какой-то сон, о котором разве что психологу расскажешь. Ну или подруге на кухне за чашкой чая. На поржать, в общем. Но и мужик, и факел, и киношная массовка выглядели настоящими. И меня пробрало.

— Хватит, я хочу домой! — закричала я. — Верни меня в мой мир, ведьма! Сделка отменяется!

Ответом мне было лишь треск пламени, которое взметнулось ввысь так сильно, словно соломой полили бензином. И я закричала.

Два дня назад

«Я в полной заднице» — крутилась единственная мысль в моей голове, когда я поняла, что дебит с кредитом совсем

не сходится. В смысле, мне надо платить за аренду квартиры, еще выплачивать кредит, не говоря уже о том, чтобы не умереть от голода. Просто мировая экономика в кризисе, а у меня свой личный кризис. В финансах и в отношениях.

С Ромой мы то сходились, то расходились, но так до конца разойтись и не могли. Наверное, знали друг друга настолько хорошо, что с другими не было этой связи. И вместе быть долго тоже не получалось, потому что я увязала в попытках его переделать, а он от этих попыток уставал. Уходил. Я хотела настоящих отношений, где мужчина будет обо мне заботиться, увидит во мне женщину, а не... брата.

Рома меня так и называл: «Бро-о». Вроде в шутку, но я каждый раз бесилась. Просила так не делать. Я много о чем его просила, но все было без толку.

Я понимала, что увязла в этих отношениях и выпутаться из них не могу. При этом еще кризис, ага. Иногда я считала, что меня проклинали. Не может же человек быть удачливым в мелочах — например, я могла пожелать хорошую погоду или угадывала с билетами на экзаменах, и таким неудачником по жизни. Когда мое колесо баланса это точка!

Ну ладно, не точка, со здоровьем все вроде неплохо. Поэтому мое колесо баланса скорее запятая...

В остальном, попа как она есть.

Только насколько она глубокая я узнала вечером. Когда попросила Рому заплатить за мою аренду. Мужик он или где? А в ответ получила голосовое сообщение:

— Знаешь, Ян, я решил, что так больше не могу. Ты слишком проблемная баба. Хочешь слишком многого, хотя тебе уже за тридцатник. Все карьеру строишь, пока другие детей рожают. Никак не построишь. Так что между нами все. Я нашел другую.

Как там в книгах пишут? Мир разлетелся на осколки? У меня скорее в голове взорвалось, от ярости взорвалось. Потому что я лет десять потратила на отношения с му... мужчиной, который даже струхнул расстаться со мной, глядя мне в лицо. Слишком хорошо, гад, меня знал. Знал же, что могу макнуть в унитаз головой! Когда я приходила в ярость, то меня было не остановить.

Вот и сейчас любимая чашка Ромы полетела в стену кухни.

— Да иди ты в задницу! — в сердцах пожелала я. — Вместе со своей другой! Я же начну жизнь заново! С чистого листа. И найду самого классного мужика!

И чуть не заорала, когда за своей спиной услышала голос: — Обязательно найдешь.

За крошечным столиком на моей кухне сидела я. Если бы, конечно, провела много часов в салоне красоты, выводя свой рыжий в красивый блонд, и скинула пару лишних килограммов. И купила себе элегантный брючный костюм. И туфли-лодочки. Это же какой-то бренд?

Девушка выглядела улучшенной версией меня. Ухоженной, красивой, богатой...

— Я не из будущего, — усмехнулась она. — Мы просто очень сильно похожи.

— Ты читаешь мысли?

— Они у тебя на лице написаны.

— Если ты не я, то кто?

Это был странный разговор, и мне, наверное, полагалось как-то иначе реагировать. Как минимум, криками о вызове полиции. Но я тормозила с криками. Когда на кухне появляется твой двойник, надо бы сначала уточнить, кто он и как сюда попал. То есть она.

— Меня зовут Шаенна, — представилась она, — и я здесь из-за тебя. Можно сказать, ты меня позвала.

— В смысле, позвала? Это такой прикол?

Не знаю я, что у Ромы нет ключей от моей квартиры, ни у кого в принципе нет ключей от моей квартиры, решила бы, что это какой-то странный розыгрыш. Сначала расставание, потом вот это. Или это и есть его «другая»?

— Ты пожелала начать жизнь сначала. Найти нового мужика. Я могу тебе в этом помочь.

— А ты у нас фея крестная или Сатана? — осторожно спросила я.

Шаенна искренне рассмеялась.

— Лучше. Я ведьма из другого мира.

Глава 2

В другой раз я бы посмеялась, но настроение у меня было не юмористическое от слова совсем. Поэтому я сложила руки на груди и посмотрела на нее выжидающе.

— Допустим. И что дальше?

— Ты не удивилась, — снова хохотнула Шаенна.

— У меня есть умная колонка и робот-пылесос. Целая вселенная в маленьком смартфоне, а еще скоро построят колонию на Марсе. Почему я должна удивляться наличию или отсутствию других миров и ведьм в них? Если под ведьмами ты конечно не подразумеваешь женщин, которые едят и не толстеют.

Шаенна посмотрела на меня по-другому. Я очень хорошо уловила этот тонкий переход от хохотушки к расчетливой стерве: ее взгляд стал холодным и каким-то... Словно она смухлевала в картах и прекрасно знала, что выиграет, но когда выиграла, спокойно выдохнула.

— Я в тебе не ошиблась, — довольно промурлыкала она, поднимаясь со стула и шагая ко мне.

— Рада за тебя, — буркнула я. Честно, вообще не понимала, что происходит, и при чем здесь я. — Так что там было про помощь?

— Я пришла, чтобы помочь тебе. — Она положила руки мне на плечи: такой материнский жест, но меня не пробрало.

— С чего бы это? — Меня несколько лет разводил мой парень, чтобы и дальше продолжать «разводиться».

— Потому что только ты можешь помочь мне, — сделала честные глаза Шаенна. Такие обычно делал Рома, когда у него возникала внезапная работа на время, на которое мы запланировали совместный отдых. Но это, по крайней мере, было мне понятно.

— Денег одолжить не смогу, — предупредила я, на что Шаенна только фыркнула.

— Как ты заметила, я в них не нуждаюсь. У меня есть магия. Она гораздо, гораздо круче денег. Потому что открывает все двери и решает все проблемы.

Она щелкнула пальцами и осколки взмыли вверх, закрутились в воздухе, а затем собрались в целую и даже отмытую от чайных следов чашку.

Зря я хвасталась марсианскими колониями и тем, что меня ничем не удивишь. Потому что сейчас смотрела на чашку как на седьмое чудо Света. Сжимала ее в руках и не могла поверить собственным глазам.

— Это ерунда по сравнению с моими возможностями, — хмыкнула она. — Простой трюк. Фокус-покус.

Простой трюк?! Звучит, как у коучей, которые говорят о зарабатывании в легкости. Поэтому детский восторг от целой и невредимой чашки сменился кислым послевкусием разочарования. Ну и как мне помочь ведьме, которая может все?

— Ты похвастаться или...

— Подарить тебе свой дар.

— Чего?! — У меня глаза из орбит вылезли от такого явления.

— Подарить свой дар, — повторила она. — Тебе. Я не только могу возвращать целостность вещам. Управляю водой, могу летать, ходить между мирами, создавать зелья и волшебные амулеты. И все это сможешь делать ты.

— В обмен на что? На душу?

— Сдалась мне твоя душа, — закатила глаза к потолку ведьма. — Душа, сознание, личность — это то, что невозможно отдать или продать. Да и не стоит оно ничего. Это только для тебя важна сама ты. Другое дело — тело.

— Тело?! — Оказывается глаза можно открыть еще шире.
— Тебе нужно мое тело?

— Да, — кивнула она. — В отличие от души и личности, тело более плотная и в то же время очень хрупкая вещь. Твое тело буквально привязано к миру, в котором ты существуешь. Твой якорь. Мне нужно переехать в этот мир. Поменять место жительства. Но здесь мое тело начинает разрушаться.

Она закатила рукав и продемонстрировала мне тонкую кожу предплечья, по которой будто растеклись странные мерцающие пятна.

— Чтобы этого избежать, мне нужно тело из этого мира.

— И ты хочешь...

— Поменяться с тобой телами. Все просто.

Я даже назад шагнула, подальше от этой сумасшедшей.

— Ничего не просто. Я не хочу покрываться какой-то магической сыпью, знаешь ли.

— Тебе и не придется, — отмахнулась Шаенна. — В моем мире ты сможешь исцелять любые раны и недуги. Тебе же нравится, как я выгляжу?

Выглядела она потрясающе: у меня никогда так не блестели волосы и не сияла кожа. А еще эта чашка... Получить суперсилу — вот что она предлагала. Но оно мне надо?

— А что ты про мужика говорила? — вспомнила я и успела заметить торжествующую улыбку ведьмы, которую, она, впрочем, сразу спрятала.

— Тут все еще проще. У меня есть дар убеждения. Захочешь и короля очаруешь! К тому же, в моем мире мужчины настоящие, не то что твой Рома.

В этот момент мне бы уточнить про мир, но я услышала то, что хотела. Про настоящих мужчин. Ведьма, можно сказать, надавила на любимую, на мозоль. Поэтому спросила я совершенно не то, что нужно было:

— Настоящие — это какие?

— Рыцари, — объяснила Шаенна. — Буквально. Очаруешь любого, кого пожелаешь. Богатого, знатного, щедрого. Будет тебя любить и носить на руках.

Картинка, нарисованная ведьмой, выглядела заманчиво.

— А ты почему такого не хочешь? — искренне поинтересовалась я, чем кажется смогла удивить.

Шаенна вскинула брови.

— Я? Меня гораздо больше интересует исследование других миров. А отношениями с мужчинами я «наелась». Устала быть всесильной, знаешь ли.

— Я тоже устану?

Она хитро прищурилась.

— Это, моя дорогая Яна, зависит от тебя. Так что?

Картинка все равно оставалась привлекательной, даже с учетом моей гипотетической усталости от собственной всемогущественности. Но мне не хотелось решать сгоряча. Все-таки это переезд в другой мир, даже не в другую страну!

— Сколько у меня есть времени на подумать?

— Пять минут, — огорошила меня ведьма.

— Сколько?!

— Столько я еще смогу здесь находиться. Это не я придумала. Потом просто не смогу вернуться за тобой: это заклинание отнимает слишком много сил.

Словно в подтверждение ее слов, по шее ведьмы растеклось новое «водное» пятно.

— Но у меня родители, — вспомнила я. Не то чтобы мы были слишком близки, но общались же.

— Обещаю позаботиться о них, — серьезно пообещала Шаенна. — Теперь они будут моими родителями.

— Работа, — взывала я.

— Тебе на нее не все равно? Там, куда ты отправишься, тебе вовсе не понадобится работать.

Я нервно закусила губу.

— Рома...

— А этот предатель тебе зачем?

Предатель. Точно. Предатель и изменщик, который даже моего внимания не стоит. Там, в другом мире, у меня будет суперсила. Я стану ведьмой. Богатой и всесильной. Прекрасной сердцежкой. Захочу — и весь мир будет у моих ног. Никаких сердечных ран и страданий.

Впервые за всю мою жизнь мне по-настоящему повезло!

— Что надо делать? — спросила я у притихшей ведьмы. Она в мои размышления не вмешивалась и вообще делала вид, что не при делах. Наверное, не хотела давить. Или уже потеряла надежду. А, может, ей было больно от этих пятен: я же не уточняла.

Но на мой вопрос Шаенна сверкнула глазами.

— Просто произнести одно заклинание. Повторяй за мной.

Она внезапно дернула меня на себя. Так, что я едва не выронила «воссозданную» чашку. Впилась пальцами в мои предплечья и забормотала что-то на непонятном, тягучем и глубоком наречии. Я ни слова не разобрала, но послушно затараторила в ответ. Надеюсь, что все делаю правильно. В своем решении я не сомневалась, а вот иностранные языки мне всегда давались сложно. Какого же было мое удивление, когда спустя пару фраз в моей голове будто бы щелкнуло, и я начала различать слова.

— Я отказываюсь от своего тела, отдаю его полностью в чужую власть. Но себе беру другое, надеваю его, как одежды.

Это было странно, но я повторила. А потом повторила еще. Вокруг нас закрутились потоки воздуха, или скорее воды. Сначала по капельке, а потом мощным водоворотом, и я уже не могла скинуть руки Шаенны, разрушить эту связь, прервать ритуал, даже если бы захотела.

Ведьма тоже изменилась. Ее образ словно поплыл, обнажая нереальную, волшебную суть. Кожа стала перламутровой, словно жемчуг, а глаза засияли лиловым. В них будто бы раскрылся Млечный Путь. Раскрылся и засиял. Это завораживало и пугало. Я тоже так смогу? Или не смогу?

— Я забираю все чужое: тело, дар, судьбу. Оставляю себя лишь душу.

— Подожди... Ты сказала: «судьбу»? Не хотелось бы брать на себя чужую карму.

— Повторяй! — рявкнула ведьма, и в ее голосе больше не было ничего человеческого.

Я была бы не я, если бы не уперлась: это всегда было моей отличительной чертой. С детства.

— Я забираю все чужое: тело и дар. А судьбу и душу оставляю себе, — перекроила я заклинание. Не собиралась повесить на себя что-то написанное мелким шрифтом. Перекроить-то перекроила, но что-то пошло не так. Нас буквально заштормило: вихрь поднялся вверх и обрушился волной.

Мы хватались друг за друга, но было поздно. Волна рас-

кидала нас в стороны.

— Нет! — последнее, что я услышала от ведьмы.

Прежде чем открыть глаза и... обнаружить себя на полу сырой и грязной темницы.

Глава 3

Там, в волшебном водовороте я промокла насквозь, но здесь было относительно сухо. Правда, негостеприимно и некрасиво. М-да, не так я представляла волшебный мир.

Ничего, сейчас мы это исправим. Я щелкнула пальцами, как это делала в моем мире Шаенна, когда склеила чашку, и пожелала оказаться где-нибудь на море. Но ничего не произошло.

Если во мне и была магия, то она отказывалась проявляться.

Тогда я каким-то шестым чувством (или здравым смыслом) поняла, что ведьма меня надула, и впервые по-настоящему испугалась.

До паники. До темноты перед глазами и сорванного голоса, потому что я кричала, звала на помощь ведьму. Да хоть кого-нибудь!

Никто не откликнулся. Мне казалось, что темница глушит мои крики и всхлипы. Конечно же, поплакать я тоже успела. Поплакать и позлиться. На ведьму, что меня обманула, и на себя в том числе. Потому что попалась как маленькая на мир с магией, безграничной силой и классными мужиками. И где эта магия и мужики?

Я первого человека увидела-то спустя сутки. Или больше? В темноте было не понять, часов на стенах не наблюдалось,

а мой смартфон остался в моем мире. В темницу вошла маленькая сгорбленная старуха со сморщенным лицом и брезгливым взглядом. Вот кто действительно выглядел как ведьма из детских страшилок. Когда это чудовище вынырнуло ко мне через массивную кованную дверь, я попятилась и потеряла равновесие, плюхнувшись на каменный пол.

Пока я тут была и орала, у меня в голове роилось множество версий происходящего: что я сошла с ума, например. Ну или это вовсе не другой мир, просто меня похитили в моем. Но потом пришла эта старуха и все мои хрупкие идеи разорвала в клочья. Она говорила на незнакомом мне языке. Совсем. Ничего такого я даже краем уха не слышала. Но я ее прекрасно понимала.

Лучше бы не понимала, честное слово!

— Ты умрешь сегодня на закате, ведьма, — буднично сообщила старуха. — Покайся в грехах своих, очисти душу.

Холодок по спине был не от камня.

— А можно очистить душу и уйти отсюда живой? — с надеждой спросила я. У бабки разве что глаза на лоб не полезли.

— Живой?! — взвизгнула она так, будто ее обсчитали в продуктовой лавке. — Ты своим колдовством столько народу погубила! Приворожила мужчин! Свела с ума женщин! Урожай...

Понятно. Дальше я не слушала. Мир другой, а проблемы те же. Шаенна была красивой, значит, проще всего обвинить

красивую женщину в колдовстве, и в том, что мужик ходит налево.

— ...посевы уничтожены, — продолжала бубнить бабка.

— Какие посевы? — тормознула ее я. — Я ведьма воды, а не земли. Ладно бы вас цунами беспокоило, или рыба кверху брюхом всплывала. Но не надо на меня вешать свои аграрно-промышленные проблемы!

Вот зря я это сказала! Потому что глаза у бабки словно налились красным.

— Ты умрешь на закате, тварь! — пообещала она, смачно сплюнув на пол и поковыляла на выход.

Я рванула следом: что я с бабкой какой-то не справлюсь? Но за дверью меня скрутили двое высоченных мужиков в одинаковой одежде. Скрутили и бросили обратно в темницу. Лязгнул засов.

— Это не я! — заорала я. Надо было с этого и начинать. — Я не ведьма. Если бы была, разве я здесь сидела бы. Она меня обманула. Перенесла мою душу в это тело, а сама прыгнула в мое. Вы убьете невиновного человека!

Заслонка на двери поднялась, снова явив мне бабку.

— Хороша попытка, — усмехнулась она. — Да только я вижу твою гнилую душонку.

Заслонка закрылась, и я поняла, что мне никто не поверит. Просто потому что здесь никто не верит ведьмам. Ну или конкретно Шаенне.

— Душонка-тушенка, — передразнила я и ударила кула-

ком по двери.

Потом еще долго трясла рукой и дула на кожу, потому что железо — это вам не мягкий матрас. И надеялась, надеялась, надеялась.

Надеялась долгие часы в темнице. Надеялась, пока меня тащили по тюремным коридорам. Надеялась, пока меня привязывали к столбу, перед тем, как сделать из меня шашлык. Надеялась на ведьму, надеялась на внезапно проснувшуюся магию (в кино же так бывает, когда сила в герое пробуждается в стрессовой ситуации), надеялась, что я просто проснусь. Но костер под моими ногами вспыхнул так, будто бревна и веточки специально кто-то заботливо высушивал для ведьминой казни.

Может, так и было, но мне-то уже было все равно. Я орала как еще никогда в жизни! И никогда больше не буду, потому что все — жизни конец!

Огонь лизнул мешок, служивший мне одеждой, и я зажмурилась. Крепко-крепко. В ожидании боли. Потому что от пламени она должна была быть дикой. Но боли все не было. Зато толпа как-то испуганно выдохнула и затихла, будто-то прикрутил звук на минимум.

Я подумала, что у меня от страха уже галлюцинации развились и приоткрыла один глаз. Затем второй, широко-широко. Потому что галлюцинации точно были.

Огонь замер. Застыл. Словно его поставили на паузу. Он даже успел лизнуть мне одежду, но идти дальше передумал.

Это я сделала? Не успела я обрадоваться, что стресс все-таки сработал, и сила во мне проснулась, как кто-то в толпе выкрикнул:

— Темные эльфы!

Точнее сказал, но в такой тишине это прозвучало как выстрел.

Я вскинула голову и увидела идущего ко мне через толпу мужчину. Высокого, настоящего гиганта, с длинными темными волосами, но при этом brutального, с будто вылепленными чертами лица. Немного раскосые глаза, точеный нос, тонкие губы и... заостренные уши! Да я такого красавчика в жизни не встречала, при этом пугал он меня не меньше огня. До дрожи.

Потому что я уже сложила в голове два и два, и поняла, кто держит огонь и не дает мне в нем сгореть. А вот во взгляде его, направленном на меня, давно смешались пламя и стужа. Такой взгляд не забудешь, я даже решила, что у него свои счеты с ведьмой, и он пришел задушить меня своими мощными кулаками.

Между тем эльф легко запрыгнул на помост. Возникший будто из ниоткуда в его руках клинок как паутинку разрезал на мне веревки. Ноги меня не держали, поэтому я сползла в его крепкие и уверенные объятия. Меня спасают, ведь так?

Толпе это не понравилось: они зашумели. Уверена, «массовка» даже бы в драку полезла, но мой спаситель по-прежнему сжимал смертоносный изогнутый клинок.

— Ведьма должна умереть, эльф! — выкрикнула знакомая бабка в первом ряду.

Вот карга!

— И она умрет! — пообещал мой «спаситель», отчего я чуть не потеряла сознание прямо в его объятиях. — Когда-нибудь.

— Ты играешь с огнем... — начала бабка и зависла, как тот огонь. Замерли все.

— Некогда слушать ваши бредни, — пробормотал темный эльф и развернул меня к себе. — Хочешь жить, ведьма?

— Хочу, — не раздумывая ответила я.

— Тогда пойдешь со мной.

Глава 4

Мне кажется, что даже самая отчаявшаяся девушка не устоит перед спасающим ее прекрасным принцем. Особенно эльфом. Особенно таким эльфом, который спасал меня. Я в какой-то момент действительно отчаялась и перестала надеяться... Как тут появился он. Усмиривший толпу, погасивший пламя, взваливший меня себе на плечо, словно мешок.

Да, последнее выбивалось из нарисованной в моей голове романтической сцены, но в целом я впервые задумалась, что возможно про местных мужчин Шаенна не солгала. Они действительно сильные и мужественные, бесстрашные и непоколебимые, отважные сексуальные красавчики.

Пока эльф уносил меня подальше от костра, я пыталась его рассмотреть. Что было достаточно неудобно делать. Я лишь успела оценить широкие плечи, спину, переходящую в крепкие ягодицы, обтянутые кожаными штанами. В моем мире такую фигуру создают переехав жить в тренажерку, но что-то мне подсказывало, что тренажеров здесь нет.

Отнесли меня недалеко: мы едва вышли из этого недогорода и слегка углубились в лес. Я бы предпочла углубиться еще дальше, до сих пор дергался глаз от того, что со мной собирались сделать. Но из-за деревьев вышли другие эльфы: небольшой отряд вооруженных воинов. С чего я взяла, что они воины? Потому что смотрела фэнтези! Колчаны со стре-

лами и луками за спиной им служили явно не для красоты.

Мой спаситель поставил меня на ноги, и я смогла наконец-то всех рассмотреть. Вот врет Голливуд, что это те же люди, только с другой формой ушей! Я не могла это объяснить, но эльфы были невероятно красивыми. Я бы сказала: никогда не видела таких прекрасных людей... то есть существ. С тонкими чертами лица, с мерцающими глазами, шелковыми густыми волосами, высокие и статные, и все такие спортивно-бугристые, хоть слюни подбирай. Особенно красавчик с платиновой косой, вышедший вперед.

— Все прошло спокойно? — надменно поинтересовался он, рассматривая меня с легкой смесью брезгливости и любопытства.

— С людьми не возникло проблем, Конор, — хмыкнул мой спаситель, привлекая мое внимание.

Я так отвлеклась на этого Конора — он был словно из японской игры и казался каким-то нереальным, что забыла про главного эльфа в моей новой жизни. Оказывается, что есть разница в том, чтобы рассматривать его с буквально горящим подолом и рассматривать просто так.

В нем было все идеально: и теплый взгляд шоколадных глаз, и саркастичная улыбка на контрасте (значит, чувство юмора у него тоже на месте), и фигура, и тонкий древесный аромат, который я успела уловить, пока он меня обнимал. А этот низкий сексуальный голос вообще полный краш! Но самое главное, он был достаточно смелым, чтобы выйти про-

тив толпы ради женщины. Ради меня. Никто не шел против толпы ради меня!

Говорят, что в мужчину надо влюбляться не за его слова, а по его поступкам. Так вот в данный момент я готова была отдать сердце этому ушастому. Полностью и бесповоротно в него влюбиться.

— Я про ведьму, — ворвался в мои розовые мечты голос Конора.

— Как видишь, она тоже здесь.

— На ней нет оков!

Я даже поперхнулась от возмущения. То есть, ему подавай ведьму в наручниках?

— Я ее спас, поэтому ведьма мне обязана.

— Ты плохо разбираешься в ведьмах, мой король.

Король? Король! Настоящий король эльфов?! Мое сердце уже готово было выпрыгнуть из груди и отправиться в ладони моего спасителя. Который на минуточку король! Но тут очень некстати вылез внутренний голос, он же здравый смысл.

— Зачем вы меня спасли?

Я в этом мире недавно, но судя по пламенному приветствию, ведьм здесь как минимум не любят. Сомневаюсь, что это распространяется исключительно на одну деревню. Например, Конон тоже смотрит на меня неприветливо, так, словно я его сейчас в печь засуну или на глазах у эльфов покроюсь бородавками.

Если таких как я здесь не жалуют, то вырвавшийся у меня вопрос самый логичный. Но он моему спасителю совсем не понравился: темные брови сошлись на переносице, темный шоколад во взгляде превратился в восьмидесяти пяти процентный горький.

— Чтобы сделать тебя своей должницей, ведьма.

Лезвие возле моей шеи появилось так быстро, что я не успела не то, что осознать это, просто заметить. Казалось, ничего не было, потом — оп, моргнула, и теперь возле горла завис знакомый тонкий нож.

Удивиться я, как ни странно, тоже не удивилась. Учитывая, что меня совершенно недавно пытались сжечь, верю, что заколоть тоже полно желающих. Шаенна, кажется, многим здесь напакостила, может, поэтому пожелала из этого мира сбежать. А вот обидно стало очень! Потому что я почти поверила, что мой эльф мой герой, а не жестокий палач, который спас меня ради того, чтобы потом прикопать самому.

— Мы знакомы? — Лучше я сразу узнаю, какие отношения их связывали с Шаенной.

— Если бы было так, ты бы нашу встречу запомнила, — вновь усмехнулся мой эльф. Или не мой, кто его разберет. Но вот от знания того, что познакомилась с ним я, а не Шаенна, чуточку стало легче. Еще бы ножиком своим не размахивал! Впрочем, он им не размахивал: лезвие как застыло в миллиметре от моей кожи, там и осталось. Уверена, она даже покраснела в том месте, а, может, слегка покраснела я

вся, представив, чем могло запомниться знакомство с таким мужчиной...

Я едва подавила порыв потрясти головой, это могло плохо закончиться. Зато нож у горла не то чтобы сбивал романтические мысли об эльфе — он по-прежнему оставался красивым и мужественным, но все-таки слегка приводил меня в тонус. Мне нужно было узнать, зарежут меня или нет.

— Тогда я для начала требую к себе вежливого отношения.

Эта черта, которую очень любили на моей работе: я могла вести переговоры с кем угодно. Опешили все, даже эльфийский король. Не говоря уже о Коноре, которого перекосило.

— Леди Ведьма? — вскинул брови мой эльф. — Интересно.

Я бы предпочла представиться, но для начала сойдет и так.

— Это во-первых. — Я посмотрела прямо в глаза королю. Не хотелось в нем разочаровываться, мне он показался самым адекватным, несмотря на то что в мужчинах я разбиралась средненько. — А во-вторых, я хочу узнать, что вам от меня нужно. Как я понимаю, не мои рука и сердце.

А что? Была такая мысль. Я, конечно, непонятно сколько времени в темнице провела, но прекрасно помнила, какой ко мне пришла Шаенна. Улучшенной версией меня: более яркой, более сияющей, сексуальной опять же. На таких западают даже короли, она сама об этом говорила. Оказалось,

что все ее слова лучше делить на два, а можно и на десять, но все-таки. Меня вполне могли спасти из-за меня самой.

Глава 5

Конор совсем выпучил глаза, а вот мой эльф рассмеялся. Так глубоко, что от этого смеха по моей коже словно пробежала щекотка.

— Мне нужна твоя магия, леди Ведьма, — объяснил он.
— Твои способности.

— Но у вас тоже есть магия! — нахмурилась я. Если честно, его магия больше напоминала силу какого-нибудь супергероя, а вот у меня обещанной Шаенной силы не было.

Конор недовольно зашипел, но король не дал ему высказаться, пресек попытку легким взмахом свободной руки.

— Это магия эльфийская, а мне нужна темная. В мире осталось не так много ведьм, еще меньше тех, кто не... страшится использовать в своих ритуалах запретные ингредиенты и забытые заклинания.

— Скорее уж — не гнушается никакими методами достижения цели!

— Конор, — король не повысил голос, но все сказал.

Платиновый эльф сделал вид, что заткнулся, но при этом надулся, словно бурундук. А я впервые задумалась: кто он, раз так откровенно перебивает своего короля? Младший брат? Разве что двоюродный, потому что из сходства у этих двоих были только острые уши.

Но сейчас мне было не до ушей, их формы или размера, я

судорожно соображала, как сказать эльфам, что у меня не то что темной магии нет, во мне вообще никакой магии не водится. Сказать и при этом остаться живой. Потому что лезвие возле горла как бы намекало на то, что королю нужна ведьма без принципов. Если это не я, он уйдет искать в другом месте.

Значит, нужно убедить его в своей полезности. И заодно убрать нож.

— Вы знаете про мою темную магию и все равно угрожаете мне этим? — Я хмыкнула, честно постаравшись изобразить черномагическую ведьмочку.

Глаза моего эльфа будто бы стали еще темнее, цвета густого горячего шоколада.

— Это — Убийца демонов. Ни за что не поверю, что ты не знаешь о нем, леди Ведьма.

Я не знала, но взгляд выдержала, сделав моську кирпичом. Что-то мне подсказывало, что это станет моим вторым лицом на ближайшее время.

Тем не менее Убийцу он убрал. Или он сам убрался: клинок исчез так же быстро, как и появился.

— Зачем тебе черная магия? — задала я логичный вопрос. Романтичный флер обаяния эльфийского короля таял как мороженое на солнце. Не в смысле, что он становился менее мужественным или обаятельным, просто я поняла, что меня хотят для чего-то там использовать, и мне это не очень нравилось.

— Узнаешь позже, — пообещали мне. — Точнее, увидишь.

— Когда?

— Мы будем на месте до захода солнца, если отправимся прямо сейчас.

Быстро.

— Так не пойдет, я должна знать, интересна ли мне эта работа.

Эльфы разом посмотрели на меня странно, а я мысленно дала тебе подзатыльник. Ну какая работа может быть у темной ведьмочки? Шаенна — злодейка на удаленке, уверена, у нее репутация свободной и пакостной женщины. Поэтому мне нужно держать марку! Если же король поймет, что я не она, вернет меня в деревню. Или поступит проще — оставит в лесу. Без защиты, без магии, без надежды на любовь, в конце концов.

Нет, мне нужен такой защитник! Защитники. Пока я не выясню, есть во мне магия или нет, и если есть, то как ей пользоваться. В идеале помогу эльфийскому народу, стану героиней, а может и королевой. Я мечтательно закатила глаза: кажется, моя фэнтези-жизнь начинала налаживаться.

— Проклятье, — ругнулся король.

— А? — напряглась я. Не знаю, может за нами деревня выдвинулась.

— Тебе придется работать с проклятием. Достаточно интересно для ведьмы?

Моська кирпичом! Моська кирпичом!

Это было сложно сделать, потому что я едва удержала медленно падающую нижнюю челюсть. Он серьезно? Мне надо снять проклятие? С него? Вопрос: «Они существуют?» я решила пропустить. В конце концов, я попала в другой мир. Другие миры существуют, ведьмы и эльфы существуют тоже, почему бы не существовать проклятиям?

Выдержав королевский взгляд, я небрежно поправила волосы и повела плечами.

— Для такой ведьмы как я, это раз плюнуть.

— Ты даже не знаешь, в чем проклятие, — нахмурился король. Сразу заметно стало, что эта тема для него болезненная. Неужели проклятие на нем? Может, он от силы своей хочет избавиться? Не похоже. Может, мне просто его поцеловать, как в сказках? И сразу проклятия не станет. Но что-то мне подсказывает, что тут нужен подход посерьезнее.

— Так вы мне все равно пока не рассказываете, — не осталась я в долгу. Мол, или выкладывайте все сразу, или идем, куда собирались.

Король выбрал идти. Но что самое удивительное — мы действительно пошли! Пешком. Я не большой знаток фэнтези, но мне всегда казалось, что королю положена как минимум лошадь, как максимум слон или дракон там. Тем не менее сразу раскрылся секрет эльфийской стройности: это вам не десять тысяч шагов, это сто десять тысяч шагов! До заката по лесу топать.

— Я так далеко не уйду, — призналась я, глядя на свои босые ноги и рассчитывая на то, что меня понесут.

— Лурик, отдай леди свои сапоги, — приказал король, и спустя пару минут темноволосый очень молодой эльф вручил мне свои сапоги. При этом правда таким взглядом наградил, будто я была некастрированным котом, которому он бы такое богатство не доверил.

Я в обуви даже почти не утонула, так что можно было только порадоваться предусмотрительности моего эльфа: оценил размерчик на глаз. Жаль, на руки не взял. С другой стороны, не хотела бы я «ехать» у него на плече в перевернутом состоянии.

Оказалось, что топать нам не только по лесу и не только по этому. Стоило нам отойти на километр от деревни, как отряд остановился. Вперед вышел Конор, провел рукой по воздуху, и картинка вокруг поплыла. Вот мы стоим среди густой хвои, а через мгновение уже на каменистом берегу широкой реки, и идем дальше.

Для эльфов это было в порядке вещей, а у меня глаза на лоб полезли. Это мы сейчас так дорогу сократили? Это портал или как это назвать? Ведь не через какие двери или ворота мы не проходили. Только Конор слегка потел и напрягался.

Невозмутимый вид мне давался с трудом, но давался. Особенно после третьего подобного перехода. Мы успели побывать на песчаном пляже, немного пройтись под нехи-

лым солнышком каких-то прерий, немного остыть на горной тропе. Впечатлений было столько, что я забыла о своей первоначальной идее — завести ненавязчивый светский разговор с эльфийским королем. Когда Конор был занят и не подслушивал. Но на очередном переносе для меня это стало уже обыденностью, и я обратилась к королю.

— Как я могу к вам обращаться, ваше величество?

Кажется, он только и ждал того, что я начну задавать вопросы. Как еще объяснить то, что он ответил достаточно быстро?

— Мои подданные зовут меня «мой король».

— Но вы не мой король, — я похлопала ресницами. — У ведьм не бывает королей.

Не бывает же, да?

— Тогда зови меня по имени — Амаэль.

«Имя как у ангела», — подумала я. Ему шло. Образ завершился.

— Это большая честь для меня.

— Избавишься от проклятия, получишь все, что пожелаешь, — совершенно серьезно пообещал король Амаэль.

— А если не избавлюсь? — на всякий случай уточнила я.

— Тогда мне придется убить тебя, леди Ведьма.

Он сказал это так легко, а у меня мороз по коже побежал.

— Но ты справишься, — напомнил он, прищурившись.

— Для такой ведьмы это раз плюнуть.

Глава 6

Не знаю, из чего шьют эльфийские ботинки, но они волшебным образом мне не натерли. Несмотря на то, что болтались на ноге. А вот ноги все равно устали. Я сама устала, дико хотела пить и есть, но просить не просила. Дело было вовсе не в гордости: я не хотела спалиться еще больше. Вдруг ведьмы обладают какой-то особенной выносливостью? В итоге на одном из переходов споткнулась о внезапно возникший камень, свалилась на землю, больно ударившись коленями, и поняла, что дальше не пойду.

К счастью, Амаэль это заметил, легко поднял меня и усадил на камень побольше.

— Привал, — объявил он.

— Мы не успеем до заката, — тут же нарисовался рядом Конор. Говорил он одно, но таким тоном, словно предлагал: «Давайте бросим ее здесь!» Я не хотела, чтобы меня бросали, я хотела помочь эльфийскому королю и стать к нему ближе. И не умереть.

— Помни о своих задачах, Конор, — даже не глядя на него, сообщил Амаэль. А сам неожиданно ухватился за мою ногу и потянул на себя сапог. Неожиданно для меня, конечно же. Поэтому я не успела ничего сказать, пока лишалась ботинок, а после вовсе лишилась дара речи, потому что король... Сам эльфийский король! Принялся массировать мои

уоставшие ступни. Причем так умело, будто делал это каждый день.

— Что вы делаете? — это ко мне вернулся дар речи, ага.

Король у моих ног... в смысле, он приклонил колено для удобства. В общем, несмотря на то что я сейчас сидела выше, он все равно смотрел на меня будто сверху вниз. Если вам кто-то когда-нибудь скажет, что мужчина так выглядит менее мужественным, не верьте! Он держал меня за щиколотку и держал весь контроль. Нажимая на мои неведомые точки.

— Помогаю тебе продолжить этот путь, ведьма.

— Сп-пасибо, — мой голос сорвался на какой-то стон, когда королевские пальцы сильно прошлись по подъему, а затем надавили в место возле пятки. Это было так хорошо, возбуждая во мне благодарность... Исключительно благодарность!

Мне хотелось прикрыть глаза и стонать что-то вроде: «Только не останавливайся», но взгляд короля эльфов держал мой будто в ловушке. Не отвести глаз, не зажмуриться. Между нами словно вспыхивали маленькие молнии, между взглядами и там, где мы соприкасались кожей.

Это было до мурашек. До огненных импульсов. Он мне ноги массировал, а я его будто всем телом чувствовала. Думала, так только в романах бывает. Ну еще в параллельных мирах. Но я-то теперь в параллельном мире. Сюрприз!

Я все-таки зажмурилась, но от удовольствия. От этой сладкой смеси краткой боли и приходящего следом облегче-

ния, удовольствия...

— Лучше? — уточнил Амаэль, взявшись разминать вторую ногу.

— Значительно, — промурлыкала я. — Я не привыкла столько по лесу ходить.

— А к чему привыкла?

В офисе за ноутбуком сидеть, со множеством чашек кофе. Теперь там сидит Шаенна. Хотя ведьма, наверняка, не живет мою жизнь, она скорее всего начала свою, новую и свободную. Но вот думать о ведьме во время такого массажа совершенно не хотелось, а думалось. Потому что эта гадина меня ни к чему не подготовила. Совсем. Например, я тому, что я должна, а главное могу кому-то помогать. Вот как мне помочь эльфийскому королю? Взгляд которого сейчас меня прожигает.

— К более нежному обращению.

— Это достаточно нежно? — усмехнулся он, кивая на мою ступню в своих ладонях.

— Достаточно. Но к этому бы добавить еще кофе и печенье.

— Что такое «кофе»?

От его манипуляций у меня, кажется, совсем мозг потек, или я сама потекла, потому что потеряла бдительность и такое сболтнула. Но давать заднюю было поздно. Если не сказать — опасно. Оставалось только снова врать.

— Такое ведьминское зелье. Мое изобретение. Оно делает

тебя бодрым, полным сил.

Оставалось надеяться, что король не потребует подробностей: из чего варить и как.

— Интересно. Сваришь его как-нибудь, когда окажемся в моих владениях.

И принесу в постель. После такого массажа-то! Который, к сожалению, закончился.

Глава 7

Король поднялся и отошел в сторону, отдавая какие-то приказы. Кофе мне не принесли, но принесли шарики, похожие на вязанный чай. Эльф, которого я «разула» сказал, что это можно жевать для бодрости. Я посмотрела на него скептически, но, не уличив его в попытках разыграть доверчивую ведьму, взяла шарик в рот.

Что ж, это меньше всего напоминало чай. На вкус шарик оказался словно перечно-шоколадная жевательная конфета. Настолько острая, что у меня глаза на лоб полезли, зато открылись. Не выплюнула я ее исключительно из вежливости: слишком внимательно за мной следил король, а ему я как раз была нужна. Ему убивать меня таким странным образом не с руки. Правда, секунд через тридцать я почувствовала себя так, будто бахнула сразу весь кофейник. По телу разлилась бодрость, усталость растворилась, словно я поспала пару дней. Мне захотелось побегать по полянке.

— Похоже на кофе, ведьма? — ехидно поинтересовался Амаэль.

— Почти. А насколько этого хватит?

— До заката точно хватит.

Правда хватило до заката. Мы будто бы ускорились, я больше не отставала и шла рядом с королем следом за Конором. Солнце постепенно ползло за горизонт, в последней

точке нас встретил прогнозирующий ветер кроваво-красный закат. Мне показалось, что все как-то облегченно выдохнули, будто боялись опоздать или чего-то еще боялись. А вот я вздохнула разочарованно.

Потому что ожидала увидеть красивый замок на утесе или там какие-нибудь узорные теремки на гигантских секвойях (где-то в кино видела), но мы вышли к подножью высоких гор, испещренным провалами-пещерами.

— Вы здесь живете? — вырвалось у меня.

— Леди Ведьма не много знает про темных эльфов? — поддел меня Конор, словно я была ходячей энциклопедией.

— Не доводилось бывать у вас в гостях, знаете ли, — «отбила» я.

— Скоро побываете, — пообещал король, смело направляясь в сторону одной из пещер. Меня же подперли сзади остальные: не убежишь.

— Я вообще-то вспомнила, что не люблю темноту. Не то чтобы боюсь, именно не люблю. — Ну что они за эльфы такие? Гномы, а не эльфы! Пока я болтала, оказалась в той пещере и удивленно распахнула глаза, когда сделала несколько шагов, а там...

— Хорошо, что здесь не темно, — насмешливо подтвердил то, что я видела, эльфийский король.

Внутри пещеры были огромными, а на их стенах росли разноцветные кристаллы, превращая из в диковинную мозаику. Именно они источали свет, словно множество светоди-

одных лампочек. Нельзя было сказать, что здесь светло как днем, но я могла прекрасно рассмотреть и каменные мостики, ведущие вглубь гор, и лестницы с широкими ступенями, и площадки, и новые пещеры. Все это было настоящей сокровищницей, и мне это понравилось. Королевство темных эльфов. А когда начали появляться дома и дворцы, я влюбилась вовсе!

— Я хотела бы кое-что обсудить, — пришлось догонять Амаэля, потому что я периодически залипала на всю эту драгоценную красоту. — Наше сотрудничество.

— Передумывать поздно, леди Ведьма, — по-своему понял король.

— Я не передумала, просто решила уточнить детали. Я благодарю, конечно, за то, что спасли мне жизнь. Это многого значит. Но работа сложная, как вы сказали...

— Что ты хочешь? — перебил меня Амаэль.

— Замуж.

Эльфийский король приподнял брови: такого он не ожидал.

— За темного эльфа, — уточнила я. Он же должен понимать намеки! — Только я сама выберу за кого.

— Не вижу для этого препятствий. Исполнишь мою просьбу, и выбирай любого свободного эльфа.

Идущий впереди Конор споткнулся и чуть не улетел с площадки. Испугался, бедолага! Больно он мне нужен, сноб этот.

Тем не менее настроение мое улучшилось, если не сказать воспарило к сводам необыкновенных пещер. И оставалось таким ровно до момента, пока мы не пришли, куда мы там шли.

Это оказалась пещера с узорными воротами, ведущая во дворик. Внутри мы шагнули лишь втроем: король, я и Конор. Прошли по узкой лестнице и очутились в... большом зале, напоминающем готическую церковь или склеп. Хотя ассоциация с последним возникла, пожалуй, из-за широкого алтаря посередине, на котором лежала девушка.

Прекрасные черные косы ниспадали на пол. Светлая, почти белая кожа сияла в полумраке. Лицо ее было безмятежным, словно она крепко-крепко спала, и ей ничего не снилось. В ее сон можно было поверить, если бы ее грудь вздымалась, но эльфийка не дышала. Совсем.

Я, кажется, тоже перестала дышать. У меня все слова застряли в горле. Только не говорите, что мне надо кого-то оживлять! У меня, как у джина из мультика, нет такой функции!

Но один щелчок пальцев Амаэля развеял мои опасения насчет некромантии: эльфийка глубоко вздохнула и распахнула глаза. А затем села на алтаре и потянула загибающие ручки к моему эльфийскому королю!

— Амаэль!

Он тоже шагнул и обнял ее, а я залипла.

— Кто это? — выдохнула я мысли вслух, забыв про стоя-

щего рядом Конора.

— Юриэль. Невеста короля, — радостно припечатал он.

А я вспомнила Пушкина. Потому что в гробу я видела эту невесту!

Глава 8

Это что же такое получается? Все мои надежды стать темно-эльфийской королевой накрылись медным тазом? И ладно бы корона, но я уже привыкла к мысли, что Амаэль не просто так мне ноги массировал. Между нами пробежала искра! Мы в глаза друг другу смотрели, это невозможно подделать. Это что теперь выходит? Искры искрами, а его дома ждала невеста проклятая!

В моем случае с ударением на «я». Потому что никакая Юриэль не вписывалась в мою идеальную картину мира. И что за дурацкое имя вообще? Юри, Юра... Юрик она!

Пока я приходила в себя и пыталась смириться с мыслью, что меня где-то надули, король с невестой перестали обниматься и подошли ко мне.

— Ведьма, позволь тебе представить мою невесту, леди Юриэль.

От обращения у меня даже зубы заболели, хотя ведьм по идее не должна была брать никакая зараза.

— Яна, — исправила я своего эльфа. А что, он — мой. Я его первая увидела.

— Я думал, — нахмурился его величество, — ты ведьма Шаенна.

— Шаяна, — повела я плечом. Не собиралась брать имя этой разводчицы, тем более любила свое. — Ох уж эти слу-

хи! Даже имя ведьмы нормально запомнить и донести в народ не могут. — Я протянула ладонь Юрику. При этом стрельнула глазами в короля. — Я ведьма Шаяна, но можно просто Яна, учитывая, что нам предстоит тесное сотрудничество. Я так понимаю, прокляты вы.

Когда я волновалась или была потрясена (а тут просто шок-контент с Юриком), то разворачивала бурную деятельность. Говорить, делать. Есть люди в ступор впадают, я, наоборот, превращаюсь в электровеник. Хорошая черта, люблю ее. В стрессе я как рыба в воде, как ведьма в фэнтези-мире.

Так и не дождавшись от хлопающей глазами Юриэль рукопожатия, я сама схватила ее за руку и затрясла ее вместе с невестой. Вот кто от шока впадал в ступор: она замерла, ничего не понимая.

— Ничего, мы вас починим. Я пообещала королю, что все сделаю. Будете ходить, как новенькая и без проклятия.

Желательно вдали от короля, которого я уже обозначила своим. Но мой эльф смотрит и должен оценить мое желание сотрудничать.

— Вообще-то, проклят я, — перебил мой энтузиазм Амаэль.

Что я там говорила про то, что не зависаю? Наврала.

Я отпустила руку Юрика и пару раз хлопнула ресницами. Нахмурилась.

— Ничего не поняла. Мы спешили сюда, и вы держите ее

в заморозке... Но, кажется, сейчас самое время для вашей чудесной истории.

Королю, судя по виду, не понравилось, что я тут командую, но что поделаешь, если он всю дорогу играл в загадочность и даже скрыл от меня Юру, Юри, Юриэль эту!

— Ты забываешься, ведьма Яна, — опасно спокойно сказал он, шагнул ко мне и навис надо мной. Убийцу демонов не вытащил, но едва не пошатнул мою уверенность в собственной неприкосновенности и безопасности.

— Разве? — Я смело встретила его взгляд, несмотря на слегка дрогнувшие колени. На этот раз не от восхищения мужским обаянием. — Я вам зачем-то нужна, но зачем, не говорите. Как я могу вам помочь вслепую?

Вот, снова пробежали искорки! Я их чувствовала всей кожей, они всполохами заструились по моим венам, щекоткой закружились внутри. Я не могла ошибаться. И видела собственными глазами, что Амаэль чувствует то же самое. Чувствует и от этого злится. Но против химии не попрешь!

— Думаю, нам нужно пригласить вашу гостью во дворец, мой король, — разрядила напряжение Юриэль, — а после все рассказать.

Я была согласна, разве что от ее «нам» у меня свело зубы. Королевский дворец был таким же сияюще-прекрасным, и, если не знать, что мы в скале, можно было представить, что над нами высокое звездное небо. Но вся эта красота проходила мимо меня, потому что я по-прежнему переварива-

ла новость про наличие невесты у моего эльфа. Ну как так? Только я встретила мужчину, который смелый, властный и хорошо умеющий делать массаж, как оказалось, что он занят. И кем? Какой-то ушастой!

Что тут скажешь? Я заранее невзлюбила идущую под руку с королем Юри. Они шли впереди, а мы с Конором плелись следом за ними. Причем с лица Конора так и не слетело то мечтательное выражение: без слов понятно, что он безответно влюблен в Юриэль. Пусть бы забирал, видно же, что он эльф хоть куда. А мне пусть оставят короля!

В королевском дворце было как... во дворце. Высокие сводчатые потолки, серебристые стены, много свечей в узорчатых канделябрах, отчего было светло как днем. Мы прошли по широкому коридору и свернули куда-то вправо, а затем оказались в комнате, которую с большой натяжкой можно было назвать гостиной или каким-то музыкальным салоном. Потому что на одной стороне в ней стояли диваны и кресла, другую часть занимали разные музыкальные инструменты. Сильнее всего выделялись инструменты, больше всего напоровшие мне виолончель и арфу.

Амаэль помог Юри расположиться на диване, что было проблематично, учитывая ее длинные одежды, а еще ее волосы в пол. Как она вообще ходила и не спотыкалась об них? Конор же сделал вид, что он не при делах, и мне пришлось самой усестись напротив короля и его невесты. Чтоб ее в другой мир засосало и там выбросило!

— Итак, — начала я. — На ком проклятие, и кого мне надо спасти?

Эльфийский король посмотрел на Юри и переплел их пальцы привычным жестом.

— Проклят я, а вот спасти от меня нужно и мою невесту, и весь мой народ.

Глава 9

Я широко распахнула глаза: это было настолько неожиданно, что я даже про переплетенные пальцы позабыла и о том, как это меня коробит.

— Проклят? — переспросила я. — И как это проявляется? — На ум приходил только момент, когда он меня спас. Дар у него было не сказать, чтобы обычный. — Вы замораживаете всех вокруг?

Теперь на меня посмотрели как на дуру. Ну ладно, Амаэль и Юри просто удивленно, а вот Конор чуть во мне дырку не прожег своим высокомерным возмущением.

— Нет, — качнул головой король, — умение останавливать время — дар, который я унаследовал от отца и деда. Он передается лишь по королевской линии и скорее помогает мне оттянуть неизбежное — смерть всех, кого я люблю.

Он нежно посмотрел на Юри, а я инстинктивно сжала кулаки. Сжала и тут же разжала, чтобы аккуратно положить ладони на колени. Кто бы мне сказал, что я буду ревновать до дрожи в пальцах какого-то эльфа, не поверила бы. Я даже Рому не ревновала, пока он к своей другой не ушел, и даже тогда чувствовала скорее злость, чем обиду. Теперь мне было обидно и очень завидно, потому что на меня никогда так нежно не смотрели. Будто на самое хрупкое и ценное.

Может, поэтому я поторопила Амаэля:

— Мне нужны подробности. Кто проклял? За что? Навсегда или это можно разблокировать?

— Разбло... что? — Голос у Юриэль тоже был нежный. А еще нежная кожа, волосы и улыбка. Но сейчас она не улыбалась, пыталась меня понять.

— Нейтрализовать, — нашла я синоним. Кажется, стало не сильно понятно. — Повернуть вспять. Развеять. В общем, избавиться от этой боли.

— У меня ничего не болит, — по-своему понял Амаэль. — Болит у всех, кто рядом. Юриэль досталось больше всего, потому что мы обручены с детства. Но если тебе нужны подробности, ведьма Яна, я конечно же расскажу все, что знаю.

Он все-таки поднялся и отошел к аналогу камина, в котором не было пламени, на каминной полке лишь застыли свечи, мерцающие голубым. Юриэль, кажется, расстроилась, а вот я, наоборот, обрадовалась: меня их обнимашки не вдохновляли.

— В младенчестве меня прокляла ведьма, — сообщил, глядя мне в глаза, Амаэль. Словно в душу заглянул, меня даже пробрало. Не знаю, какие претензии к ведьмам были у тех селян, но его нелюбовью к ведьмам я прониклась. — Она захотела корону, стать женой моего отца, очаровать его и завлечь в свои сети.

Я нервно сглотнула, потому что у меня пересохло в горле. Может, у ведьм такой пунктик — хотеть королевских эльфов, а я теперь тоже ведьма. А может, в их темно-эльфий-

ском роду настолько привлекательные мужчины. Амаэль настолько внимательно за мной следил, что мне казалось, что он видит меня насквозь. Все мои мысли, планы и желания.

— Ни ее магия, ни зелья не сработали, потому что мои родители по-настоящему любили друг друга. Об их любви даже барды слагали поэмы. Поэтому ведьма пригрозила проклясть мою мать, носящую меня под сердцем, если отец откажется быть с ней. Отец посмеялся над ней, приказал больше к нему не приближаться, а обиженная ведьма возьми — и выполни свою угрозу.

Прямо Малефисента какая-то.

— Моя мать умерла во время родов. — Теперь Амаэль не смотрел даже на меня, а его взгляд стал будто стеклянным, темным и потухшим. — Я забрал ее жизнь. Оказалось, что в этом и есть суть проклятия — я становлюсь причиной смерти каждого, кого люблю. И тех, кто полюбит меня в ответ.

Холодок по спине вовсе не напоминал приятные мурашки, скорее сильнейший удар сквозняка, из тех, что опрокидывают стулья или выбивают стекла. Так, секундочку! Сначала невеста, а теперь страшное проклятие? Значит, вот в чем подвох. Но это почему-то совсем не остудило мой романтический пыл. Понятное дело, что в моем среднем возрасте идеальных мужчин не существует, а проклятие — не самый страшный вариант. Не страшнее разбросанных носков или зависимых от мнения мамочки сынков!

Глава 10

Поэтому я мысленно приободрилась: мой рабочий опыт подсказывал, что безвыходных ситуаций не бывает. К счастью, я родилась в мире, где очень много сказок с проклятиями. Откуда-то же писатели и сценаристы черпают эту информацию, не из головы же берут! Значит, проклятия здесь такие же «сказочные», как у нас, и, значит, у меня больше вводных данных. Например, я знаю, что проклятия обычно снимают те же ведьмы, что их и накладывали. Это каждому ребенку, выросшему на Диснее, известно! А так как мы уже выяснили, что его наложила не Шаенна...

— Ты не пробовал найти эту ведьму? — Я на автомате перешла на «ты», мне так удобнее было общаться, но король и бровью не повел, будто ждал от меня чего-то подобного.

— Ее бесполезно искать, — ответил Амаэль. — Отец убил ее после смерти матери. Отыскал и уничтожил. Поэтому я искал другую.

Я нервно потеряла горло.

— Только меня убивать не надо, — уточнила на всякий случай, за что получила странно-теплую улыбку, от которой сердце забилось уже не от паники.

— Ты мне нужна живой, ведьма.

Вот будь мы наедине, я бы его поцеловала. Может быть. Так проникновенно звучало это «нужна». Но за нами внима-

тельно следили Юриэль и Конор.

— Так... — Я сделала паузу, пытаюсь собраться с мыслями. — А она что-нибудь сказала перед смертью? Эта ведьма. Что-то вроде... «Проклятие падет, если тебя кто-нибудь полюбит чудовищем до того, как завянет роза»?

— Что за бред?! — подскочил Конор. — Ты издеваешься над моим королем?

— Сидеть, — я смерила его уничижительным взглядом. — Кто тут ведьма: ты или я? Я в проклятиях побольше вас, эльфов, знаю. — А вот королю подарила снисходительно-уверенный. — У каждого есть свои условия. В общем, ведьмы всегда оставляют лазейку.

— Почему? — вклинилась в наш разговор Юриэль. — Разве не логичнее было бы заставить страдать проклинуемого?

Сказать королю, что у него кровожадная невеста? Хотя, наверное, он и так все прекрасно видит и слышит.

— Из тебя бы получилась хорошая ведьма, — похвалила я Юри под возмущенное шипение Конора. — Не пробовала поменять род деятельности?

С моей стороны это была пассивная агрессия и та еще токсичность, но эльфийская невеста ничего не поняла, потому что грустно на меня посмотрела:

— Амаэль останавливает мое время на весь день, и только ночью на несколько часов я могу жить, ходить и разговаривать.

Это было грустно. Я даже прониклась. Совсем чуть-чуть. Чего нельзя было допускать, потому что Юри — моя соперница. Мы точно не подружимся.

— Я не знаю, зачем существуют эти лазейки, — вернулась я к обсуждению нашего важного дела, — но они существуют. Возможно, для того, чтобы жертва проклятия не пошла прыгать со скалы, а продолжала надеяться на волшебное исцеление. Хорошая новость: все проклятия, о которым мне известно, были сняты. Так что там с последними словами той ведьмы?

Мы все внимательно посмотрели на короля, а мой эльф в задумчивости потер подбородок, бросил взгляд на меня и вдруг нахмурился.

— Ничего.

— Ничего? — Сказать, что я была разочарована... Я была сильно разочарована.

— Тебе придется самой в этой разобраться, ведьма. Но уже не сегодня. Конор проводит тебя в твои комнаты, а мне надо побыть со своей невестой. У нас и так мало совместного времени.

Вот так эльф моих грез выставил меня за дверь.

Глава 11

Ничего, у Юри было преимущество: она с Амаэлем знакома дольше. К тому же, эльфийский король встретил меня, когда я была не в лучшей форме. Насколько не «в лучшей» я смогла оценить в отведенных мне комнатах. Да, ненавистную ведьму определили в покои, которые в номерном фонде лучших отелей мира обычно обозначались пометкой «делюкс». Гостиная с диваном, столиком и балкончиком, спальня с огромной кроватью и зеркалом во всю стену и ванная с мини-бассейном. Все такое по-королевски дорогое, вычурное на местный манер, но при этом стильное, серебристо-белое. Даже и не скажешь, что они темные эльфы, учитывая любовь к белому цвету.

Конор захлопнул дверь, даже не пожелав мне доброй ночи: с вежливостью у персонала в этом «отеле» явно были проблемы. Придется пожаловаться королю! Но, я уверена, блондин с радостью отвел бы меня в темницу, а не в такой королевский номер. Я же ведьма! Еще и дверь наверняка подпер чем-то или заклинанием каким-то запечатал, чтобы я не сбежала. Только я даже не пыталась: во-первых, устала как черт, во-вторых, зачем оно мне? В этом замке есть все, что мне нужно, и тот, кто мне нужен!

Правда, увидев свое отражение, я поняла, что переоценила красоту и очарование Шаенны. Мои волосы сбились в

колтуны, на подбородке засохла грязь — осталась после моего падения перед казнью, от усталости вокруг глаз залегли глубокие тени, а губы потрескались от обезвоживания. Про одежду промолчим вовсе. Сравнение с выпавшейся Юриэль было, мягко говоря, не в мою пользу. Поэтому, прежде чем упасть на манящие мягкие простыни я скинула тряпку, служившую мне одеждой, и, как любая современная цивилизованная женщина, отправилась «смывать макияж».

Вода в бассейне оказалась теплой, будто в горячем источнике (может, так и было), и я чуть там не уснула. Зато в придачу к номеру шла косметика: несколько банок с содержимым, пахнущим цветами. Я положилась на собственную интуицию и логику: определила, чем можно помыться, а чем потом намазаться. Кажется, эти ароматы еще больше меня разморили, поэтому я смутно помнила, как доползла до кровати и уткнулась лицом в шелковую наволочку.

Учитывая, что мы находились под землей, я посчитала, что буду спать как медведь в берлоге, но проснулась я от самого настоящего рассвета. Солнце вынырнуло из-за горы, я же пару раз сонно моргнула с мыслью, что надо было задернуть шторы, а потом подскочила, как ошпаренная. Подбежала сначала к окну, после рванула через гостиную на балкончик. Это что за магия такая?

Оказалось, не магия. Просто мои окна выходят наружу. Ночью я этого не заметила, потому что было темно, а сейчас могла наслаждаться солнышком. Вчера еще беспокоилась,

как буду жить в подземелье. Выходит, что это не страшнее полугода пасмурной зимы. Да и вид какой! На вершинах гор снежные шапочки, на склонах — позолоченный солнцем зеленый лес, дальше несколько насыщенного голубого цвета озер с песчаными пляжами. И запах! Аромат хвои, свежести, наполненной до краев кислородом. Не владение эльфов, а дорогой курорт!

Но я знала, кого благодарить за вид и за заботу о моей непереносимости темноты. Вот как в него не влюбиться с первого раза? И со второго, и с третьего. Как от такого отказаться, если он не только король, но и чуткий внимательный мужчина? И не женат. Пока что. А то, что у него есть Юри...

Позади меня раздалось тактичное покашливание, и я с криком: «Аааа!» подпрыгнула и обернулась. Ну точно перепуганная кошка!

Это мог быть Конор, или горничная, но оказался сам Амаэль. Учитывая, что спала я в чем мать родила, мы застыли друг напротив друга: он в одежде, я совершенно без. Позади рассвет, а между нами ничего, разве что его одежда. Пикантно и надо было моментом пользоваться, как в фильмах для взрослых. Но в моменте я не догадалась красиво там встать. Вообще не подготовилась!

Поэтому просто покраснела, наверное, до кончиков волос и рванула на себя штору. Точнее, хотела рвануть, но она висела намертво, и получилось лишь в нее замотаться.

— Тебя стучать не учили? — зарычала я на короля, кото-

рый вскинул бровь.

Для него мой вид неожиданным не был. Я бы сказала: ему понравилось то, что он увидел. Потому что рассматривал он меня внимательно и даже не скрывал это. Взгляд у него снова стал горько-шоколадным.

— Не знал, что ведьмы настолько стыдливы.

— Не знала, что у тебя в порядке вещей лишать ведьм вещей, чтобы потом на них пялиться! — скаламбурила на нервах я. — Я могла выпасть с балкона.

— Я бы этого тебе не позволил, — без тени насмешки пообещал он, и по мне снова забегали мурашки. Правда, Амаэль тут же все испортил, добавив: — Пока ты мне нужна.

Это «пока» бесило сильнее королевской невесты. Я сделаю так, что всегда буду тебе нужна, милый!

— А мне нужна нормальная одежда. И объяснение, что король делает в моих покоях с утра пораньше.

Глава 12

Амаэль сложил руки на груди: мне хотелось его задеть, пристыдить, чтобы ему сделалось неловко, но, кажется, у меня ничего не вышло.

— Во всем моем королевстве вряд ли найдется хоть один подходящий для ведьм наряд.

— Но ты же голым не ходишь, — кивнула я на короля, который сегодня был в штанах цвета молочного шоколада, светло-бежевой рубашке (рубaxe? Как это здесь называлось?) и замшевом жилете. — Или у эльфов закончились женщины? К тому же, у нас с твоей невестой подходящий размер.

Зря я ляпнула про Юрика, потому что Амаэль нахмурился.

— Я прикажу доставить тебе одежду свободной эльфийки, ведьма.

— Яна, — снова поправила я. — Твое «ведьма» звучит как ругательство, а мы вроде как заодно.

Король вздернул бровь.

— Вроде как?

— Без «вроде как», — исправилась я. — У нас взаимовыгодное сотрудничество.

На мгновение мне показалось, что Амаэль сейчас скривится от такой формулировки или еще от чего, но он остался

невозмутимым.

— Замуж за свободного эльфа, — кивнул он. — Я помню об этом. Но только если выполнишь свою часть нашей сделки.

— Само собой.

Мы снова пришли к взаимопониманию, но король не собирался уходить и продолжал меня рассматривать. Ему не было неловко, а вот мне — еще как.

— Все еще хочешь посмотреть на голую ведьму? — уточнила я.

— Да я уже все рассмотрел, — вот ничуть не смутился Амаэль. Подошел ближе и остановился в шаге от меня. Это, пожалуй, вообще нарушило все мои личные границы. Он ко мне не прикасался, но я снова могла почувствовать его приятный, чисто мужской аромат. Нагло совру, если скажу, что мое сердце не забилось быстрее от этой близости. — Пытаюсь понять, какой морок ты используешь?

Морок?! Ха! Я ему понравилась?

— Обижаешь, — хмыкнула я. — Никакой магии: все свое, все натуральное.

И снова этот тягучий как соленая карамель взгляд, и электрические разряды во всем теле. Искорки буквально завибрировали на кончиках пальцев, мне захотелось потянуться к нему. Для этого нужно было только отпустить края шторы, и тогда я бы смогла почувствовать тепло его кожи. Мне показалось, что моему эльфу хотелось того же. Я не могла

даже себе ответить, почему была в этом уверена. Наверное, просто чувствовала эту химию между нами. Вот сейчас он положит ладонь мне на подбородок, и я почувствую его поцелуй на вкус...

Амаэль отступил так же быстро и внезапно, как и подошел.

— Я велю распорядиться насчет одежды, а потом пришлю за тобой Конора, — сообщил и ушел так же внезапно, как и появился, оставив меня с мыслью: «что это было?», а еще гадать — зачем он все-таки ко мне приходил. И если зачем-то приходил, то почему так резко ушел?

Еще нес эту ерунду про морок. Ох уж эти мужчины, обвиняющие во всем женскую красоту!

Я даже на всякий случай вернулась к большому зеркалу: может, сон и местная косметика сотворили чудо, и я выгляжу как явившаяся мне Шаенна? Увы, магии не случилось. Да, грязь я смыла, теней под глазами не было, и в целом я выглядела неплохо, но укладка мне бы не помешала, волосы без кондиционера и после сна с мокрой головой спутались так, что не продерешь. В общем, сейчас я была больше похожа на обычную женщину, а не всемогущую ведьму. Обычную выпавшуюся женщину, которую хотел поцеловать эльфийский король.

Губы сами собой растянулись в счастливой улыбке, и я стала еще немножечко красивее.

Не-а, магию между нами с Амаэлем не отменить. Король

даже с утра прибежал ко мне. Осталось разобраться со всем тем, что мешает нам быть вместе. С тем и с кем. Проклятье, предрассудки в отношении ведьм и Юриэль. Для себя я решила, что надо начинать с невесты. Зла я ей не желала, я же не ведьма какая-то, в конце концов. Эльфийке я желала исключительно всего хорошего, просто подальше от нашего королевства. Нашим я начала называть его после того, как утром все рассмотрела. Рассмотрела и мне понравилось.

Пока я расчесывалась найденной в ящике комода щеткой для волос, мне принесли одежду. Кто это сделал, я так и не узнала: когда выглянула из спальни, на диванчике меня ждало просто нереальное нежно-синее платье, будто сотканное из ниток-паутинок. Не знаю, было ли оно из гардероба Юриэль, но явно принадлежало не простой эльфийке. Мне страшно было такое примерять: казалось, порву, пока в него влезу. Но и удержаться от примерки было невозможно.

Оно облепило мою фигуру, словно вторая кожа, обнажило ключицы и предплечья, а вот ноги скрыло длинной многослойной юбкой. Только примерив это эльфийское чудо и покрутившись перед зеркалом, я осознала еще одно — оно было не просто в цвет моих глаз, я бы сказала того же синего оттенка. Что еще раз подтвердило мое убеждение по поводу Амаэля. Он увидел, заметил, прислал такой роскошный подарок.

Держись, эльфийский король, я иду спасти тебя и наше будущее совместное счастье!

Глава 13

Идти было тоже удобно: к платью прилагались мягкие туфельки без каблука, больше похожие на балетки, но не сдавливающие ноги словно в тисках. Эльфийскую обувь я вообще оценила, комфортно, красиво, в ней можно даже бегать, а вот шлейф платья к пробежке не располагал. В моем наряде по дизайнерской задумке можно было разве что медленно скользить. Скользить пришлось недалеко, так что я не успела устать двигаться как в замедленной съемке, пока Конор вел меня коридорами.

Кстати, блондинистый эльф тоже на меня откровенно залип, когда увидел в платье и причесанной, и теперь тихо злился. Уверена, злился бы громко, но начальство, видимо, надавало по ушастой голове и велело быть со мной вежливым. Конор был вежливым — на словах, что не мешало ему бросать на меня презрительные взгляды. Настроение у меня было хорошее, поэтому я не обращала на это внимания. В конце концов, какая мне разница, что обо мне думает Конор? Главное, что думает Амаэль. Я спешила (со всей возможной скоростью, которую позволяло платье) к эльфийскому королю, чтобы увидеть его взгляд. Даже особо по сторонам не смотрела, хотя смотреть было на что.

Усыпавшие стены кристаллы днем будто набрали еще больше силы и горели раза в три ярче, освещая широкие ар-

ки коридоров. Помимо кристаллов стены украшали различные неоновые граффити, из-за чего у меня возникла ассоциация с дорогим ночным клубом или выставочным залом. Рисунки повторяли увиденные мной с балкона пейзажи, иногда были абстрактными, подозреваю, так художники изображали магию, иногда в них угадывались какие-то волшебные звери: драконы, демоны, какие-то водные монстры. Я даже зависла возле гигантского осьминога, который тащил лодочку на дно морское. Кракен, вспомнила я, как он назывался на земле.

— Любуешься ведьминским созданием? — скривился Корнор, заметив мой интерес.

— Его создали ведьмы?! — ахнула я в неподдельном восторге.

В голове тут же вспыхнул новый вопрос: такое можно создать? То есть, не природа создала, а человек? Пусть даже и не обычный.

Как же мало я знаю про свой новый мир! Я попала в него так быстро и так внезапно, а после казнь, чудесное спасение, любовь с первого взгляда и в самое сердце, путешествие в эльфийские земли, невеста короля, проклятие... У меня просто не было времени остановиться и подумать. Переварить все, что со мной происходило и происходит. Историю там изучить, мироустройство. Я поняла, что ни черта не знаю не только про эльфов или проклятия. Я не знаю абсолютно ничего про мир. Работают ли здесь те же самые законы фи-

зики, что и на Земле? Хотя сила гравитации здесь по ощущениям такая же, да и дышу я легкими.

— Как будто ты не знаешь, — подозрительно зашевелил ушами Конор, и я прикусила язык. Надо быть осторожнее с такими вопросами, если не хочу, чтобы и эльфы отправили меня на костер. А еще надо придумать, как узнать про мир, гугла тут, судя по всему, нет. Поэтому я поспешила перевести стрелки:

— Я много чего не знаю. Например, условий проклятия нашего короля.

— Он не твой король! — уперся блондин, чем меня разозлил.

— У тебя хобби такое — к словам цепляться?!

— Хобби?

— Увлечение, то, чем занимаешься в свободное от работы время. Но судя по твоему характеру, ты все время кого-то поправляешь, исправляешь.

Лицо у эльфа натурально вытянулось, на щеках заиграли желваки: кажется, еще никто его не отчитывал. Мне даже показалось, что он сейчас откроет мне портал прямо в объятия кракена, не меньше. Но эльфик, кажется, вспомнил, зачем я здесь и задрал нос.

— Я не собираюсь вестись на твои провокации ведьма.

— Да ты уже десять раз это сделал, — я миролюбиво похлопала его по плечу. Нарочно похлопала, потому что злить Конора было приятно. Видимо, есть во мне что-то от ведьм!

Зато дальше я сполна насладились реакцией моего эльфа. Мы вошли в большой зал, своды которого поддерживали толстые мраморные столбы. Назвать их колоннами не получалось, потому что они словно вырастали из пола и вращались в потолок, и росли так задолго до появления эльфов. По ним, как жилы, как многочисленные провода, текли удивительные темно-зеленые мерцающие лианы. В конце зала были большие зеркала, заменяющие окна, и широкая площадка, на которую можно было подняться по ступенькам. На площадке расположился длинный узкий стол и деревянные кресла вокруг него. Почти все кресла были заняты другими эльфами. Парочку я даже узнала — по нашему походу, а вот остальных видела впервые.

Во главе стола, конечно же, сидел Амаэль. Он о чем-то разговаривал с присутствующими, но, стоило нам подойти, тут же поднял взгляд и безошибочно отыскал меня. Я в очередной раз утонула в этом горьком шоколаде, впрочем, кажется, у меня начинал появляться иммунитет к его взглядам, потому что колени не подогнулись, и я даже не сбилась с шага. Ускорила бы, но шлейф по-прежнему был со мной, поэтому просто поплыла к нему навстречу. Король тоже поднялся, прошел вдоль стола и подал мне руку.

— Представляю вам будущую спасительницу моего королевства, — объявил он, сжимая мою ладонь. — Ведьму Шаяну.

Я бы предпочла, чтобы меня объявили будущей короле-

вой, но пока и так сойдет. Эльфы за столом даже этому не обрадовались: как сидели с хмурыми лицами, так и остались с ними.

— Пусть ведьма Шаяна сначала избавит нас от проклятия, — сказал грозный брюнэт, занимающий место слева от Амаэля, — а после уже наградим ее громкими титулами, мой король.

Что за токсичный мужик? Вот ничего плохого не сказал, а тон такой, что я стою и обтекаю. Ему никто не говорил, что разговаривать о человеке так, словно его здесь нет, как минимум невежливо? Хотя, неудивительно: за столом только мужчины, ни одной женщины. Мир другой, а правила те же. Жертвы предрассудков, что с них взять. В моих и только в моих силах изменить мнение о ведьмах, и, в частности, об одной.

Амаэль не стал меня защищать, но посмотрел на меня с интересом, если не сказать — с вызовом. А я не собиралась пасовать: не первый и не последний день работаю в мужских коллективах. Напугали ежа голой попой!

— Мне хватит и моего титула, — ответила я громко, повела плечом и вернула королю насмешливый взгляд. — Самой крутой ведьмы из ныне живущих.

Мне удалось их удивить: кто-то поперхнулся, у кого-то отвалилась челюсть. Но меня больше всего интересовала реакция самого Амаэля, а мой король улыбнулся: его тоже все это развлекало.

— Именно поэтому ваш король выбрал именно меня, — добавила я. — А для меня это вызов. Так что, разберемся с этим проклятием раз и навсегда?

Не знаю, сработала ли моя короткая мотивационная речь, но других издевательских предложений ни от кого не поступило, и король потянул меня вперед. Я бы сейчас все отдала, чтобы мы снова остались одни, но меня усадили за стол. К сожалению, почему-то напротив него. Амаэль занял свое место, а возле меня уселся Конор. Уверена, спроси кто-то его мнения, ушастый блондин ускакал бы прочь из зала, но его никто не спрашивал. А вот у очень похожего на него эльфа, сидящего по другую руку от Амаэля, вопросы были.

— Как ты собираешься нам помочь, ведьма Шаяна?

Такой вопрос я ждала. Все утро думала, как на него ответить.

— Для начала мне нужна вся информация о проклятии и о ведьме, которая его наложила.

Чему меня и научила моя собственная современная жизнь, так это тому, что начинать любую кампанию нужно со сбора и анализа данных.

Глава 14

Выяснилось, что известно, мягко говоря, немного, и все это «немного» мне уже рассказал Амаэль. Разве что светловолосый эльф Орэль, оказавшийся отцом Конора и первым королевским советником, вспомнил ее имя. Ведьму звали Алуния, и она была водной ведьмой, как и я. В общем, этот факт как раз и побудил моего эльфа искать именно водную ведьму, которых было раз, два — и я такая одна. Саму ведьму Орэль не видел, или не помнил об этом — такие, как я, умели наводить морок и прятать внешность, «отводить» глаза. Зато хорошо помнил гибель молодой королевы и траур, в который погрузилось королевство после наложенного на принца проклятия. Отец Амаэля оставил эльфийское государство на Орэля и отправился мстить, а когда вернулся, не смог жить без любимой.

Эльфы могут умереть от тоски, когда лишаются возлюбленной или возлюбленного, вот и бывший король ушел из жизни спустя два года. Красиво, конечно, но эльфы за столом верили, что и тут сработало проклятие, потому что отец Амаэля по-человечески резко постарел, а представители их расы так не делают. Но это было потом. Сначала детство мужчины, которого я видела исключительно своим избранником, превратилось в лютый трэш. Мало того, что от него все отделились, боясь проклятия. Так еще и те, кто остался,

либо умирали, либо вели себя так, что любить их было не за что.

Все это рассказывалось мне как сухие факты, история, прошлое, но я не была железной или бесчувственной (хотя присутствующие здесь, кажется, искренне в это верили). У меня зашевелились волосы на голове, стоило представить такое детство! Во дворце, с исполнением любого каприза, но без семьи и вдали от других детей. Впрочем, другие дети были. Четверых дорогих сердцу друзей Амаэль успел похоронить. Каждый погиб от несчастного случая.

Как любой нормальный современный человек я в дичь с проклятиями не верила, но сейчас прониклась. До дрожи. До мурашек. И впервые по-настоящему задумалась — оно мне надо? В смысле, любимый вот с таким багажом прошлого. Но потом я вспомнила про Юриэль, она ведь не умерла, и вообще Амаэль собирался снять проклятие, жениться и жить долго и счастливо. Правда, в этом ему должна помочь я, то есть ведьма. А я не ведьма.

Что делать?

— А проклятие работает на всех, или случайным образом? — поинтересовалась я, когда Орэль закончил свой мрачный рассказ о королевском детстве. — Вы, например, живы и здоровы.

Почтенный эльф, хотя по его внешности было сложно сказать, сколько ему лет, выглядел он на сорок с хвостиком, причем хорошие такие «сорок», когда ведешь правильный

образ жизни, занимаешься спортом и лишен вредных привычек, посмотрел на меня свысока.

— Я сделал все, чтобы наш король не проникся ко мне симпатией.

То есть с переводом на человеческий — вел себя с ним не самым лучшим образом. Понятно. Судя по целости и сохранности эльфийского совета, они тоже вели себя как резиновые изделия. М-да, помимо восхищения Амаэлем, в мое сердце закралось сочувствие к этому прекрасному мужчине. Пережить такое и выдержать — не каждый способен. Кажется, я сама увязаю в нем как в зыбучем песке. Таю и таю.

А мне нельзя!

Если все, что они тут рассказали, правда, то, прежде чем влюбиться в короля, я должна снять проклятие. Иначе сама под него попаду — и мне крышка.

— Просто не влюбляйся в меня, ведьма, и все в твоей жизни будет прекрасно, — вклинился в мои мрачные мысли голос Амаэля, разбавив градус тревожности.

— Ведьмы не влюбляются, — фыркнула я. — Ты что, не слышал? У нас беспощадные, чернее ночи, сердца.

Глава 15

Судя по мрачным лицам эльфийского совета, подобный флирт они не одобряли, а может, просто не любили ведьм. На самом деле, их можно было понять. Целое королевство живет под угрозой «любви» короля. Понравишься Амаэлю, а завтра тебя карета переедет, или дракон сверху упадет! В общем, не завидую.

Зато... Если я разрулю всю эту ситуацию, любить уже будут меня. Любить, благодарить, одаривать подарками, делать мне предложения, от которых совсем не хочется отказываться.

Голос разума подсказывал, что я пытаюсь откусить слишком большой кусок пирога, не прожую при всем желании, а вот сердце и моя врожденная долбанутость убеждали меня, что в случае выигрыша, я сорву куш. Я получу все, о чем когда-либо мечтала!

Я так глубоко и надолго ушла в свои мысли, что пропустила вопрос Амаэля. Услышала только раздраженное покашливание Конора и поймала горько-шоколадный взгляд моего эльфа.

— Простите. Я что-то пропустила?

— Я спрашивал, когда ты собираешься начать?

Этот вопрос был ожидаем. В каком-то смысле Амаэль был моим клиентом: мы заключили с ним сделку, он меня спас

и обещал мне эльфийского мужа. В моих же интересах было разобраться с проклятием как можно скорее. Проблема состояла в том, что разбираться с ним я собиралась с помощью логики. Но что, если это можно сделать лишь с помощью магии? Которой у меня нет, ха-ха! С другой стороны, магия у Амаэля есть. Да у каждого из здесь присутствующих имеются какие-то экстраординарные способности! Но они им не помогли. Значит, это головоломка, которую я должна разгадать.

— Прямо сейчас, — с улыбкой ответила я. — Но для того, чтобы во всем разобраться, мне нужно все время находиться рядом с королем.

— Даже в спальне? — хмыкнул Амаэль. Поддеть меня решил! Но не на ту попал, на этот раз я не смутилась.

— В идеале, но не обязательно, — пожала плечами. — Буду считывать твою ауру. Может, удастся увидеть проклятие в действии.

Совету эту не понравилось, но еще больше им не понравилось, что Амаэль согласился.

— Ведьмам нельзя доверять, мой король, — снова завел свою песенку брюнетистый советник.

Ведьмам точно не стоит, но сюрприз — я не ведьма. Может, поэтому меня уже начинала подбешивать эта дискриминация по ведьмовскому признаку.

— Но вы мне уже доверились, — припечатала я, после чего, кажется, приобрела как минимум парочку врагов. По-

смотрели на меня недобро, будто их устраивало, что у них в королевстве все мрут как мухи от королевской любви. Кажется, из меня доброй королевы не выйдет, или придется разгонять совет.

Амаэль объявил совещание закрытым, и все поспешили уйти. Я вообще заметила то, что до этого момента проходило мимо меня — весь эльфийский совет будто бы боялся короля. Исключение составляли Конор с папой. Они как раз ушли последними. Когда за ними закрылись массивные двери, король подал мне руку, помогая встать и не запутаться в шлейфе платья, и повел куда-то в другую сторону.

— Какие планы на сегодня? — бодро поинтересовалась я, пока мы шли длинными коридорами.

— То есть, тебе нужно не только наблюдать, но и участвовать в моей жизни? — спросил Амаэль в ответ.

— Могу молчать, — обиделась я.

— Просто делай свое дело, ведьма Яна, — посоветовал король.

— Я, между прочим, и делаю. Наблюдаю и от своих слов не отказываюсь. Должно быть какое-то условие. Может, твой отец оставил где-то записку?

— Нет.

— Может, мама оставила?

— Нет.

— Сама ведьма?

Амаэль посмотрел на меня с явным раздражением.

— Что? Мы, ведьмы, слишком тщеславны, чтобы делать гадости анонимно. Нам подавай всемирную известность, толпы фанатов.

— Понимаю. По себе судишь.

— Я настолько популярна?

Это можно было посчитать флиртом, но меня действительно интересовало, насколько Шаенна была плохой. Хотя, наверное, на нее точило зуб много народа, если она решила сменить место жительства на другой мир.

— Именно так я тебя нашел. По следам твоих злодеяний.

Значит, наследила и назлодеянила Шаенна знатно. Меня интересовал еще один вопрос.

— Почему ты сказал, чтобы я в тебя не влюблялась, если проклятие касается тех, кого начинаешь любить ты?

Амаэль помрачнел.

— Это касается двух сторон. Я долго, с самого детства учился быть равнодушным ко всем, кто меня окружает. Но у меня есть сердце и, как у любого разумного живого существа в этом мире, желание любить и быть любимым. Иногда это происходило незаметно даже для меня. Я просто влюблялся. Но проклятие настигало только того, кто влюблялся в меня в ответ. Как Юриэль.

Юриэль, конечно. Я кисло улыбнулась.

— А если ты ее вдруг разлюбишь?

Вопрос Амаэлю не понравился, он даже отнял руку и отступил в сторону. Убийцу демонов не достал, но мигом стал

каким-то опасным.

— Если ты каким-то образом попытаешься повлиять на мои чувства, околдовать меня или опоить зельями, я сразу об этом узнаю, ведьма. Если захочешь как-то навредить моей невесте, тоже. На этом наш договор завершится.

Возможно, будь я ведьмой Шаенной, я бы так и подумала. Но я Шаенной не была, и вот сейчас мне по-настоящему стало обидно. Потому что несмотря на те волшебные способности, которые мне обещала ведьма, Амаэль действительно меня заинтересовал как мужчина. И я хотела заинтересовать его. Не магией, а своей харизмой, красотой, умом. Отвагой и тем, что спасу его и его королевство!

— Зачем мне вредить твоей невесте? — окатила я его сарказмом. — Не думал, что я хочу ее спасти?

У короля был такой скептический взгляд, что я уже не просто обиделась, а серьезно разозлилась. Сложила руки на груди и посмотрела ему прямо в глаза.

— Давай сразу договоримся, король Амаэль. Или мы работаем в команде, вместе, или не работаем вовсе. Потому что я взялась за твой случай, решила помочь. Если ты будешь мне мешать или сомневаться в каждом моем слове, каждом моем предложении, тогда непонятно, зачем ты вообще решил заключить этот договор. Ты не доверяешь ведьмам, но проблема в том, что, возможно, только ведьма сможет тебя спасти. Так ты хочешь снять проклятие или не хочешь сотрудничать с ведьмой? Реши это прямо сейчас, чтобы мы

больше не возвращались к этому разговору.

Выражение лица короля менялось с каждой секундой моего длинного монолога. От гнева до раздражения, от удивления до какого-то восхищения. Когда же я закончила, по нему было сложно сказать, что он чувствует, о чем думает. Он стал холодным, отстраненным, расслабленным и в то же время твердым, как скала.

— Я давно все решил, ведьма. Иначе бы тебя здесь не было. Но, ты права, мы союзники, и тыкать прошлым друга друга недостойно. У каждого из нас есть темные стороны, возможно, именно они помогут нам разобраться с проклятием.

Он не сказал «прости», но так классно извинился, что весь мой гнев сошел на нет. Как можно злиться на мужчину, который признает свои ошибки? Я наоборот поймала себя на мысли, что, кажется, уже влюбилась, и с грустью пришлось признать, что проклятием меня не накрыло исключительно потому, что Амаэль ничего такого ко мне не чувствовал.

Он по-прежнему хотел быть с Юриэль.

Глава 16

План все время быть с Амаэлем двадцать четыре на семь и «даже в спальне» изначально казался мне идеальным. Я буду рядом, мы получше узнаем друг друга, я разблокирую это проклятие, он в меня влюбится... Что могло пойти не так? Как оказалось, многое. Во-первых, это я была в гостях, то есть занималась проклятием, а вот у эльфийского короля его эльфийско-королевских дел был воз и маленькая тележка. Поэтому сначала мы отправились на всякие встречи. Он поговорил с одним из своих генералов о нападениях на границы с демонами. Ладно, это было интересно! Я слушала и обалдевала. Демоны существуют, они такая же раса, как эльфы. Дальше было еще парочка разговоров: первый о финансировании, второй об обучении молодых эльфов воинскому делу. После этого Амаэль вернулся в свой кабинет и закопался в бумагах, а мне предложил диван и развлекать себя саму.

— Здесь все, что известно о проклятии, — кивнул он на полку с одиноким фолиантом и свитками, — но вряд ли эльфы знают о темной магии больше ведьм.

— Посмотрим, — ответила я, взяв книжище и направляясь к дивану.

Чем я думала, когда брала книгу, написанную на языке, которого не знала? Видимо, в тот момент желала показать свою полезность Амаэлю и надеялась на картинки. Картин-

ки здесь и правда были, но стоило заглянуть на страницы, как ровный ряд букв волшебным образом перестроился на родную кириллицу. Я чуть талмуд не выронила себе на ноги от шока, а вот король все заметил.

— Что-то не так? — поинтересовался Амаэль из-за спины, заставив меня подпрыгнуть.

— Нет-нет, все в порядке, — замотала я головой. — Занимайся своими государственными делами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.